

Журнал журналов [Zhurnal zhurnalov]. No. 1 [1905]

Sankt-Peterburg: N.P. Malinovskii, [1905]

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/E6TC2EPLWKXZL83>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Годъ I.

№ 1.

Цѣна 10 коп.

ЖУРНАЛЪ ЖУРНАЛОВЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По условіямъ чисто технического характера, Редакція лишена возможности выпустить 1-й номеръ въ предположенномъ объемѣ—2 печатныхъ листовъ. Тѣмъ не менѣе, не желая замедлять выходъ изданія, Редакціею рѣшено выпустить 1-й его номеръ въ половинномъ объемѣ, почему въ номерѣ совершенно отсутствуетъ компилятивная часть. Съ номера 2-го „Журналь Журналовъ“ будетъ выходить въ объемѣ 2 печатныхъ листовъ, на особо заказанной, роскошной бумагѣ. Содержаніе № 2-го приурочивается къ Святочнымъ днямъ.

ВПЕРЕДЬ!..

Впередь!—Пусть гремитъ оглушительный громъ,
Пусть мрачная буря бушуетъ,
Пусть молніи грозно сверкаютъ кругомъ,
И вихрь сокрушительный дуетъ.
Пусть бѣшено грозное море реветъ!—
Впередь!
И пусть намъ озлобленныхъ недруговъ рать
Съ оружіемъ путь преграждаетъ:
Впередь!—Каждый шагъ будемъ съ боя мы брать!—
Пусть робкій нашъ станъ оставляетъ,
А честный и смѣлый къ намъ бодро идетъ.—
Впередь!..
На знамени нашемъ святые слова:
„За правду, законъ и свободу!“—
Впередь же, о братья, и гидры глава,
Какъ дубъ-великанъ въ непогоду,
Подъ натискомъ смѣлыхъ мертва упадетъ.—
Впередь!..
Какъ борется свѣточъ съ зловѣщею тьмой,—
Мы будемъ бороться съ врагами—
Не хладнымъ оружіемъ, не злой клеветой,
Но словомъ живымъ и дѣлами.
Не дрогнувъ, мы встрѣтимъ дни тяжкихъ невзгодъ...
Впередь!..
Подъ наши знамена, страдающій людъ!—
Вѣдь сплоченность—грозная сила.—
Враги въ васъ тогда ужъ рабовъ не найдутъ:
Разрозненность васъ погубила,
Смѣлый, правдолюбецъ,—и ложь упадетъ!—
Впередь!
Мы знаемъ, что насъ испытанія ждутъ—
И къ тяжкимъ страданьямъ готовы.
Быть можетъ, насъ братья врагамъ предадутъ,
Наградой намъ будутъ оковы,
Но честный борецъ не смущаясь пойдетъ
Впередь...
Не все, мраколюбцы, возможно купить—
Залогъ въ этомъ вѣрный побѣды:
Есть сила,—что злато властна побѣдитъ,
И муки, и тяжкія бѣды.—
Лишь крѣпнетъ въ страданьяхъ она и растетъ!
Впередь!—
То духа могучая сила: она
Съ земли къ небесамъ поднимаетъ;
Душѣ той полъ-міра вражда не страшна:
Вражда лишь ее окрыляетъ.
И голосомъ мощнымъ избранникъ зоветъ:
—«Впередь!..»
Во имя идеи та сила вела
На подвигъ великій избранныхъ.
Толпа же безумная мучила, жгла
Со смѣхомъ пророковъ желанныхъ...
Но духъ ихъ безсмертный насъ, братья, зоветъ:
«Впередь!..»
Впередь!—Пусть гремитъ оглушительный громъ,
Пусть мрачная буря бушуетъ,
Пусть молніи грозно сверкаютъ кругомъ,
И вихрь сокрушительный дуетъ,
Пусть бѣшено грозное море реветъ!—
Впередь!..

п. м.

С.-Петербургъ, 24 декабря.

Сегодня мы осуществляемъ нашу давнишнюю идею,—изданіе органа, способнаго сослужить самымъ широкимъ кругамъ читателей, самую широкую пользу. Мы давно понимали, какъ мало пиши развитому читателю можетъ дать тотъ или другой органъ самъ по себѣ взятый, какъ узокъ кругозоръ всякаго отдѣльнаго органа, связанный и заключенный въ границы партійнаго катехизиса. Возьмите любое изданіе—газета, журналъ—и вдумайтесь, откуда та гармоничность, которая ярко замѣтна во всѣхъ его отдѣлахъ, подъ всѣми рубриками, у всѣхъ авторовъ? Откуда та, если хотите, монотонность, которая въ концѣ-концовъ утомляетъ безпристрастнаго читателя? Очень просто: всякое изданіе проводитъ свои собственные, опредѣленные теоріи. Всякій органъ—имѣетъ свою платформу. И если нельзя настаивать, что и уважающія себя газеты могутъ быть рѣзко пристрастны, то можно категорически утверждать, что увѣренность въ непогрѣшимости своихъ «платформъ» создаетъ, незамѣтно для органовъ, рѣзко-пристрастную манеру и обычаи.

Но и кромѣ того. Многіе ли читатели располагаютъ возможностью охватывать постоянно горизонтъ 20—30 выдающихся газетъ и журналовъ? Очень, конечно, немногіе. Иные по недостатку времени, другіе—средствъ, третьи—усидчивости. А между тѣмъ лишне говорить, какъ важно въ наше бурное время быть въ курсѣ текущей публицистической литературы, какъ важно имѣть возможность въ два—три часа охватить все выдающееся въ области литературы, политики и художественной, все то, что сказано за недѣлю лучшими писателями-публицистами, что замѣчательно лучшими художниками-сатириками.

Вотъ два пункта, два маяка, къ которымъ держать путь нашъ новорожденный—„Журналь-Журналовъ“. Первый—дать читателю услышать прямо и непосредственно голоса всѣхъ

партій и направлений, второй—освободить его отъ кропотливаго труда перечитыванія десятковъ страницъ и траты порядочныхъ денегъ. Самостоятельный, установившійся читатель найдетъ въ „Журналь-Журналовъ“ обильный матеріалъ для выводовъ и заключеній. Читатель лишь вступая на путь отысканія своего политическаго „сгедо“—встрѣтитъ на нашихъ столбцахъ самое горячее, самое искреннее содѣйствіе въ безпристрастномъ объективномъ толкованіи тѣхъ или иныхъ мыслей и положеній инкриминируемыхъ авторовъ.

Но преслѣдуя настойчиво свои главные цѣли, „Журналь-Журналовъ“ никогда не забудетъ о потребности, для массы читающихъ, имѣть и оригинальный литературно-художественный матеріалъ. Редакція всегда будетъ удѣлять достаточное мѣсто этому отдѣлу и, располагая наличностью литературныхъ и художественныхъ силъ, надѣется занять не послѣднее мѣсто въ ряду иллюстрированныхъ журналовъ. Въ портфель Редакціи имѣется уже запасъ соотвѣстнаго матеріала: статьи, повѣсти, этюды, стихотворенія. Кромѣ того—масса художественно выполненныхъ рисунковъ и, наконецъ,—ноты.

Силы Редакціи—исключительно молодыя и бодрость духа—будетъ ея главнымъ тономъ. И если самоотверженность, искренность и безпристрастіе достаточны для осуществленія нашей основной задачи,—то мы ее до конца выполнимъ. Да будетъ же Богъ намъ въ помощь!

Какъ пишутся „письма въ Редакцію“.

(БЫЛИНА).

И холодный, и голодный,
Въ закопѣломъ чердакѣ,
Жилъ, да былъ поэтъ безродный
Въ Петербургъ-городкѣ...
Въ поэтическомъ угарѣ,
Голодный церковныхъ крысъ,
Онъ мечталъ о гонарарѣ
И перо напрасно грызъ...
Нѣтъ идей!—Вдругъ мыслью дерзкой
Поддержалъ свою онъ честь:

Вспомнилъ онъ: есть князь Мещер-
скій
И профессоръ Ходскій есть.
И забывши за экстазомъ
Про свои галиматии,
Онъ къ столу садится разомъ
И мараешь двѣ статьи.
Ловко галстукъ поправляетъ,
Отъ волненія весь дрожитъ
И чердакъ свой оставляетъ,
И въ редакцію бѣжитъ.
„Господинъ профессоръ Ходскій,
Я—крестьянинъ патріотъ...
Изнемогъ отъ доли скотской,
Истрадался нашъ народъ
Вы такъ поняли сердечно
Ужасъ нашего житья...
— „О, конечно! О, конечно!..
И продана статья.
Выйдя вонъ и въ середину
Замѣшавшись толпы,
Торжествуя къ Гражданину

На, авляетъ онъ стопы.
„Князь! Представиться позвольте,
Я—рабочій-ретрогадъ,
Вотъ статья—прочсть извольте!
—О, конечно!—Очень рады!
И поэтъ въ своемъ карманѣ
Прячетъ вѣка божество,
А редакторы, заранѣ
Предвкушаютъ торжество.
И на утро изумленный
Миръ въ газетахъ прочталь
Что Россію обновленной
Мигъ признать уже насталь:
Та страна вѣдъ всякихъ критикъ,
Гдѣ народъ, en masse,—артистъ:
Что рабочій—то политикъ,
Что мужикъ—то публицистъ.

Гр. И. Ш.

Отъ голода масса не мретъ,
Свободно всѣ мыслятъ и дышатъ
И взяткъ никто не беретъ...
Свободное слово не встрѣтитъ
Какъ встарь, рокового „молчать“
Итогъ, чуть подлостью замѣтитъ,
Ее облачаетъ печать,
И всякъ уваженіе видѣтъ,
И лишнее пятки лизать,
И много еще онъ увидѣтъ,—
Всего, все равно, не сказать
Изволилъ онъ здѣсь пробудиться,
Средь самаго цвѣта „весны“
И молвилъ: ну могутъ же сниться
Такіе поганые сны!“

Грифъ.

Страничка забытой лирики

РОЗЫ.

Въ запущенномъ, старомъ тѣнистомъ саду,
Съ крапивою и сорной травой наряду,
Какъ средь мрачныхъ видѣній роскошная, греза,
Цвѣли роза...

Быль свѣжъ и красивъ этотъ дивный цвѣтокъ...
Вскорѣ легкій и теплый ночью вѣтерокъ,
Что надо садомъ уснувшимъ порой проносился,
Въ эту розу—влюбился.

Съ той поры, онъ по свѣту забавъ не искалъ:
Все лишь розу свою цѣловааъ, да ласкалъ,
А она, упиваясь волшебными чарами страсти,
Отдалась его власти...

Разгоралась страсть... Наконецъ вѣтерокъ,
Полный жаркихъ желаній, сдержаться не могъ,
И, въ ту ночь, какъ послѣдняя въ небѣ звѣзда догорала,
Роза—пала.

И завяла она, на холодномъ пескѣ...
Вѣтерокъ же игриво порхалъ вдаль...
Онъ былъ весь полонъ новою грезой
И не плакалъ надъ розой!

Я встрѣтилъ тебя... Ты, какъ роза цвѣла...
Тебѣ пылкая страсть неизвѣстна была,—
— Я, впервые тебя нѣжнымъ чувствомъ волнуемъ,
Возмутить поцѣлуемъ...

Ты, сначала, стыдливо противилась мнѣ,
Но—недолго! И скоро, въ чарующемъ снѣ,
Мы все въ мирѣ съ тобою забыли:
Мы любили...

Разгоралась любовь... Наконецъ,—Чудный мигъ!—
Я порога отважныхъ желаній достигъ,
Увѣнчаться готовилась страсти роскошная греза,
Но... мнѣ вспомнилась... роза...

Не гляди-жъ на меня съ укоризной, мой другъ,
Не дивись, что къ тебѣ охладѣлъ я такъ, вдругъ,
Нѣтъ! Люблю еще съ большею силой я
Тебя, милая!

Но я знаю, что страсти утихнутъ разгаръ,
Что пройдетъ насъ съ тобой опьянившій угаръ
И, Когда отрезвितъ насъ холодная, пошлая проза,
Ты завянешь... Какъ роза...

Нѣтъ! Пускай я всю жизнь буду помнить тебя
Все такой какъ теперь... Пусть умру—все любя...
Поцѣлуй же меня, такъ, какъ... помнишь... тогда...
И—прощай навсегда!

1903 г.

Гр. Е.

Имѣя одной изъ главныхъ
цѣлей—давать читателямъ воз-
можность знакомства съ выдаю-
щимися публицистами всѣхъ
парцій и направлений,—мы счи-
тали не только цѣлесообраз-
нымъ, но и необходимымъ дать
нашимъ читателямъ сводку
всѣхъ партійныхъ и кружев-
ныхъ программъ, тѣхъ „credo“,
которыя исповѣдуются той или
другой партіей. Мы даемъ крат-
кій конспектъ, но читатель, за-
интересовавшийся какой-либо
подробностью,—найдетъ всегда
интересующій его отвѣтъ въ
нашемъ „почтовомъ ящикѣ.“

Ред.

XXXXXXX

Русскіе политическіе „credo“.

Основныя программы всѣхъ рус-
скихъ политическихъ партій.

Программа правительства.

Незыблемыя основы граждан-
ской свободы на началахъ дѣй-
ствительной неприкосновенно-
сти личности, свободы слова,
совѣсти, собраний и союзовъ.
Незыблемое правило: никакой
законъ не можетъ воспріять
силу безъ одобренія Государ-
ственной Думы. Участіе выбор-
ныхъ отъ народа въ надзорѣ
за законностью дѣйствій
властей. (Высочайшій мани-
фестъ 17 октября 1905 года).

Программа партіи правового по- рядка.

Свобода слова, собраний, сою-
зовъ, вѣроисповѣданій, лично-
сти. Единство и недѣлимость
Россіи. Сильная Государствен-
ная власть. Надѣленіе крестьянъ
землею въ малоземельныхъ, со
справедливымъ вознагражде-
ніемъ лицъ и вѣдомствъ, отда-
ющихъ землю. Общій судъ для
крестьянъ и уравниеніе сослов-
ныхъ правъ. Сокращеніе рабо-
чаго дня, страхование рабочихъ.
Общеобязательное даровое обу-
ченіе. Военныя реформы—сро-
ковъ службы, техническихъ
усовершенствованій и т. п. (Про-
токолъ общаго собранія въ СІБ.
Городской Думѣ, 15 октября
1905 года).

Программа Конституціонно-Демо- кратической партіи.

Равенство всѣхъ гражданъ
передъ закономъ, безъ всякихъ
ограниченій. Отмѣна сослов-
ныхъ различій. Свобода совѣ-
сти, вѣроисповѣданій, обрядовъ.
Свобода слова—отмѣна цензу-

ры. Отвѣтственность только по
суду. Свобода собраний и сою-
зовъ. Право петицій. Неприкос-
новенность личности и жилища.
Обыски и аресты—только по
суду. Недопустимость ареста,
безъ приданія суду, долѣе 3-хъ
сутокъ. Недопустимость чрезвы-
чайныхъ судовъ. Свобода пере-
движенія. Отмѣна паспортовъ.
Право культурнаго самоопредѣ-
ленія: свобода различныхъ язы-
ковъ и нарѣчій, свобода осно-
ванія учебныхъ заведеній и со-
браній и союзовъ для сохране-
нія и развитія языка, литера-
туры и культуры каждой народ-
ности. Сохраненіе русскаго язы-
ка для арміи, флота и цент-
ральныхъ учреждений. Всеоб-
щая, равная, прямая и тайная
подача голосовъ. Одна или двѣ
платы, при чемъ вторая—изъ
представителей органовъ мѣст-
наго самоуправленія; реоргани-
зованныхъ на началахъ всеоб-
щаго голосованія. Участіе на-
роднаго представительства въ
осуществленіи законодательной
власти, въ Росписи, въ контро-
лѣ дѣйствій администраціи. Ни
одно постановленіе, отъ кого бы
не исходило, не имѣетъ силы
закона безъ постановленія На-
роднаго представительства. Ни-
какіе налоги и Государствен-
ная Роспись не устанавливают-
ся иначе, какъ въ законода-
тельномъ порядкѣ. Законода-
тельная инициатива для Народ-
ныхъ представителей. Отвѣт-
ственность министровъ. Автоно-
мія съ сеймомъ въ Польшѣ.
Исправленія ея границъ съ
Имперією при условіи сохране-
нія государственнаго единства.
Конституція Финляндіи. Воста-
новленіе началъ Суд. Уст.
20 Ноября 1864 года. Отмѣна
смертной Казни. Условное осу-
жденіе. Прогрессивный подход-
ный и имущественный налогъ.
Развитіе мелкаго Кредита, сред-
ствами сберегательныхъ кассъ.
Отчужденіе и обращеніе земель
въ государственныя земельный
фондъ. 8 часовая рабочая день.
Государственное страхование ра-
бочихъ. Всеобщее, обязательное,
бесплатное обученіе. (Протоколъ
Учред. Собранія партіи 12—
18 октября 1905 года).

Программа Радикальной партіи.

Идеаль партіи—демократиче-
ская республика. Однопалатная
система. Автономія для мелкихъ
составляющихъ единицъ. Рав-
ноправіе женщинъ. Отобраніе
въ земельный фондъ, безъ вся-
каго вознагражденія, земель го-
сударственныхъ, удѣльныхъ,
церковныхъ. Отобраніе част-
ныхъ земель за минимальное
вознагражденіе. Установленіе
предѣла для частнаго владѣнія
землею, съ отобраніемъ излиш-
ковъ. Прогрессивный подоход-
ный налогъ. Полное отдѣленіе
церкви отъ государства и школы
отъ церкви. Бесплатное и обя-
зательное обученіе. Реформа
военнаго строя и службы, пу-
темъ проведенія милиціоннаго
принципа. Ближайшая задача
партіи—Учредительное собра-
ніе, путемъ равнаго, прямого
и тайнаго голосованія.

СОНЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА.

Дѣйствительный статскій, въ совѣтѣ
Тревожно „сидѣвшій“ одномъ,
Заснулъ у себя въ кабинетѣ
Глубокимъ и сладостнымъ сномъ...
И снились ему небылицы,

И снились ему чудеса:
Совѣтъ незнакомыхъ лицъ,
Чужіе совѣтъ голоса...
Какъ будто-бы правды завѣты
Царица во всемъ и вездѣ,
Всѣ сыты, всѣ чисто одѣты,
Въ спокойномъ и честномъ трудѣ,
Всѣ дѣти—читаютъ и пишутъ,

КЪ ПРОГР. ПАРТІЙ: „СОЮЗЪ 17 ОКТЯБРЯ“

„Загадочная карриатура“

УДАЧНАЯ ОХОТА

ИЗЪ ГАЗЕТЪ
И ЖУРНАЛОВЪ.

„Мули“

программа бюро московскаго съезда торговли и промышленности.

Всёобщее равенство гражданъ передъ закономъ. Отмена сословныхъ различій. Наказаніе только по суду. Свобода передвиженія. Упраздненіе паспортной системы. Свободы совѣсти, печатнаго и устнаго слова. Упраздненіе цензуры. Право собраний, свобода союзовъ и обществъ. Право петицій. Народное представительство, для изданія законовъ, контроля надъ исполнительной властью и утвержденія бюджета. Всеобщая, тайная, равная и прямая подача голосовъ.

(Продолженіе въ № 2).

ЖУРНАЛИСТИКА.

въ эпоху великой революціи.

Журналистика есть сконцентрированное, но вѣрное отраженіе понятій, желаній стремленій толпы, такъ называемый въ старину „гласъ народа“, „общественное мнѣніе“, нѣкогда опредѣлявшееся на площадяхъ Греціи и Рима рукоплесканіями и свистками, а теперь опредѣляющееся передовыми статьями газетъ. Сущность журналистики — быть отголоскомъ мнѣній, симпатій и антипатій толпы, а потому возникновеніе періодической печати обусловливается вступленіемъ народныхъ массъ въ общественную жизнь.

Уничтоженіе феодальнаго порядка съ его сословными, цеховыми и другими искусственными перегородками объединило безчисленное множество исключительныхъ интересовъ въ одинъ общій, національный и вызвало потребность въ журналистикѣ какъ въ естественномъ и единственномъ пути и способѣ чрезъ который новооткрывшіеся общіе интересы могли обнаружиться, бороться и доходить до самосознанія. Эпоха Великой Французской революціи явилась именно такимъ моментомъ. Мишле въ своей „Исторіи Революціи“ утверждаетъ очень ясно мысль, что журналистика явилась впервые въ 1757 году, онъ говоритъ: „Парижъ смотрѣлъ за собраніемъ, бодрствовалъ надъ нимъ черезъ прессу. „Пробужденіе народа, призваннаго узнать всѣ свои права, рѣшать свою судьбу поглотило въ журнализмъ всю дѣятельность того времени. Остановилась наука, литература; всѣмъ овладѣла политическая жизнь. Всякій великій моментъ 1789 года сопровождался возникновеніемъ журналовъ. Первымъ журналистомъ того времени былъ не Мирабо, не Камиль Демуленъ, не Бриссо, не Кондорсе, не Мерсье, не Карра, не Горса, не Мара, не Барреръ. Всѣ издавали усиленно, когда на всѣхъ устахъ взволнованныя страсти выражаются другими словами, когда для міра, который торопится

жить, сегодня пожираетъ вчера, что бы самому быть пожранымъ завтрашнимъ; эра книгъ заканчивается начинается эра журналовъ.

Итакъ, революція принесла съ собою журнализмъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ возникло безпримѣрное множество ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ ежедневныхъ листковъ, роялистскихъ о народныхъ, элегическихъ и сатирическихъ, сдержанныхъ и необузданныхъ, ядовитыхъ и ругательныхъ, сѣющихъ ложь, служащихъ клеветѣ правозащитныхъ истину, дающихъ отзывъ всѣмъ страстямъ, освѣщающихъ всѣ идеи, соединяющихъ въ какомъ то фантастическомъ концертѣ всѣ голоса природы, отъ рычанія льва до крика пересмѣшника“.

Но и періодическою журналистикою далеко не исчерпывалась вся злободневная пресса и текущая злоба дня находила себѣ главное выраженіе, помимо журналовъ и газетъ, въ летучихъ листкахъ, афишахъ, брошюрахъ, альманахахъ и словаряхъ.

„Парижъ залитъ потокомъ печатной лжи“ — пишетъ въ срединѣ августа 1879 года мрачно настроенный парижанинъ. „На улицахъ стоить стоять отъ оглушительныхъ выкриковъ почти двухъ тысячъ продавцовъ памфлетовъ. Одинъ кричитъ: по два су — Калонъ выгнанный изъ Англіи; другой: по десяти ліаровъ — Арестованные Полинъяки, третій объявляетъ: „Открытіе заговора аристократовъ; и четвертый: Исповѣдь графа д'Артуа“, и т. д. Авторы этихъ мерзостей, конечно подверглись бы строгому наказанію не будь въ настоящее время такой анархіи“. Власть была безсильна противодѣйствовать печати въ осуществленіи полной свободы слова и скорѣе по необходимости терпѣла послѣднюю чѣмъ признавала. Вплоть до созыва Генеральныхъ штатовъ въ іюль 1788 г. свобода публичнаго слова была стѣснена цѣлымъ рядомъ законодательныхъ актовъ, воспрепятствовавшихъ сочинять печатать и распространять въ публикѣ сочиненія направленные противъ королевской власти и общественнаго спокойствія, атакъ же все касающееся религіи, государственнаго управленія, финансовъ, законодательства и юриспруденціи иногда даже подъ страхомъ смертной казни. И все-таки каждая минута рождала политическій памфлетъ. Юнгъ свидѣтельству-етъ, что ихъ выходило до 92-хъ въ недѣлю. Министры финансовъ, Тюрго, де-Каллонъ, Неккеръ Королева и даже самъ король были мишенью подпольныхъ сатирическихъ памфлетовъ, летучихъ листковъ эпиграммъ, каррикатуръ... Уже при Людовикѣ XV періодическая пресса была самымъ сильнымъ и грознымъ оружіемъ въ рукахъ борющихся партій ея значеніе котораго признавалось и прави-

тельствомъ. „Газеты, говоритъ Токвиль въ своемъ трудѣ „Старый порядокъ и революція“ хотя и содержали въ себѣ болѣе четвертостиши чѣмъ политики однако администрація смотрѣла завистливымъ окомъ на эту маленькую силу. Бывши очень снисходительной къ книгамъ она становилась уже строгою къ журналамъ. Не имѣя возможности уничтожить ихъ совершенно, она рѣшается обратить ихъ въ свою исключительную пользу. Въ 1761 году былъ адресованъ ко всѣмъ интендамъ циркуляръ, въ которомъ объяснялось, что король повелѣлъ отнынѣ „Французскую газету (Gazette de France)“ составлять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ правительства „Его Величество“ говоритъ этотъ циркуляръ „желаетъ сдѣлать эту газету интересной и утвердить за ней превосходство надъ всѣми другими періодическими изданіями. Въслѣствіи этого, „присовокупляетъ министр“, „благоволите доставлять мнѣ бюллетень о всемъ что происходитъ интереснаго для публики въ вашемъ вѣдомствѣ, особенно все относящееся къ физикѣ, естественной исторіи, а также и о всѣхъ замѣчательныхъ и любопытныхъ случаяхъ“ къ циркуляру было приложено объявленіе которое возвѣщало, что хотя новая газета будетъ выходить чаще и содержать въ себѣ болѣе предметовъ, чѣмъ занимаемый его журналъ, однако будетъ стоить подписчикамъ гораздо дешевле“.

Позднѣе, ежегодный золотой дождь орошаетъ литературную ниву черезъ „каналъ“ генеральнаго контроля; листки роялистскихъ партій широко оплачивались субсидіями изъ королевской шкатулки о чемъ свидѣлствуютъ показанія двухъ министровъ Монмарса и Бертрана де-Мольвиля. Эти королевскія милости къ печати какъ и драконовскія репрессивныя законодательныя мѣры въ родѣ королевской деклараціи 16-го апрѣля 1757 годъ грозившей за нарушенія нѣкоторыхъ правилъ о печати смертною казнью выдають испытываемое правительствомъ чувство страха, смѣшанное съ сознаніемъ своего безсилія противъ оппозиціонной прессы, новой и враждебной правительству силы.

Только въ началѣ 1789 года передъ открытіемъ національнаго собранія явился первый легальный политическій журналъ „Герольдъ Націи“ Мангури, а уже въ сентябрѣ того же года Маратъ началъ издавать „Другъ народа“ въ которомъ онъ съ яростью обрушивался на королевскую семью, министровъ и членовъ національнаго собранія. Его кровожадность, требовавшая массовыхъ казней для основанія республики — кровожадность толпы, импонировала толпѣ и создала особую популярность его журналу.

Н. Малиновскій.

(Продолженіе въ № 2).

Ходить, бродить.

Кто-то ходитъ близко дома.
Эта поступь намъ знакома.
Береги дѣтей!
Не давай веселымъ дочкамъ
Бѣгать къ аленькимъ цвѣточкамъ,
Здѣсь онъ, лиходѣй.
А сынки-то, — вотъ мальчишки!
Всѣ изорваны штанишки
И въ пыли спина.
Непосѣдливый народецъ!
Завели бы хорошедецъ
Въ залѣ у окна.
— Что-жъ намъ дома! точно въ клѣткѣ —
Вотъ какъ вольны стали дѣтки
Въ наши злые дни!
Да, вѣдь, врагъ нашъ у порога. —
Мать! держи мальчишекъ строго,
Розгой ихъ пугни.

Дѣтки остры, — спросятъ прямо:
— Такъ скажи, скажи намъ, мама, —
Врагъ нашъ, кто же онъ? —
Онъ услышитъ, онъ расскажетъ,
А начальникъ васъ накажетъ.
— Ахъ, такъ онъ — шпіонъ!
— Вотъ, нашла, кого бояться!
Этой драни покоряться
Не хотимъ вовѣкъ.
Скажемъ громко, безъ уклона,
Что посланный къ намъ шпіона —
Низкій человекъ.
— Мы играемъ, какъ умѣемъ,
И сыграть, конечно, смѣемъ,
Всякую игру.
Пусть ползутъ ужомъ и затѣмъ, —
И безъ нихъ мы разумѣемъ,
Что намъ ко двору —
Ходить, бродить возлѣ дома.
Злая поступь намъ знакома.
Вотъ онъ у дверей.
Дѣтки смѣлы и упрямы,
Не боясь старой мамы, —
Не сбережъ дѣтей!
„ПЛАМЯ“.

Федоръ Соловьевъ.

Сказаніе о лисьемъ хвостѣ.

Въ звѣриной клѣткѣ премьеръ-министромъ
Лису избрали. Она — хитра,
Вся — въ мягкой шубкѣ, съ хвостомъ пушистымъ,
Не зла, какъ-будто и не добра,
Она лѣтшица, со лбомъ высокимъ,
Но, правду молвить, едва-ль умна;
Ея вся сила — въ хвостѣ широкомъ,
Но имъ безъ смысла вертеть она.
Махнеть налѣво, махнеть направо,
Опять налѣво и вправо вновь,
Чуть либералы заплещутъ: браво! —
А ужъ межъ ними струится кровь.
И снова вправо, и снова влѣво —
Недоумѣнье кругомъ растеть,
То ликованье, то крики глѣва —
И взывать въ смятеніи звѣриный родъ.

Грозятъ ей сѣва, ругаютъ справа,—
Лиса трепещетъ, лиса скорбитъ,
Унять не можетъ свой хвостъ вертлявый,
И все вертитъ имъ, и все вертитъ.
Смекнули зефры, остановили
И защемили ей хвостъ въ тиски,
Свернули вправо и пригрозили:
Смотри направо, не то—въ клочки!..
Съ тѣхъ поръ въ смиреннѣ и умиленнѣ
Лиса направо хвостомъ глядитъ,
И лишь отъ страха порой въ смятеннѣ
Концомъ пушистымъ чуть шевелитъ..

„ПЛАМЯ“.

Вл. Ленскій.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Голодный тифъ.

(ФОТОМИНИАТЮРА.)

Какъ? Вы не шутите? Это правда, что Вы уѣзжаете?

Совершенная истина! Хе, хе, хе! Смѣхъ былъ старческий; вопросъ—задно кокетливый...

Спрашивала она, отвѣчалъ онъ... Она—хорошенькая, изящная дамочка...

Онъ—старый, но молодящийся генералъ...

Это было за столомъ въ солидной, нарядной столовой...

— „Но зачѣмъ?..“

— Крайне важная командировка... Эпидемія... Голодный тифъ...

Голодный? Развѣ есть тифъ голодный... И потомъ,—у кого, гдѣ?

— Не пугайтесь,—далеко,—у Хвалынского моря. И потомъ—не такъ страшенъ чертъ какъ его малюютъ!.. Съ другого конца стола окликнулись...

Тамъ сидѣли: молодой писатель, только-что кончившій врачъ и двѣ юныя, гости—дѣвушки...

„Нѣтъ! Почти крикнулъ писатель,—нѣтъ!—Этотъ чертъ дѣйствительно страшенъ! Вы не знаете... Голосъ его задрожалъ и пресѣкся.

„Голодный... тифъ!—Опять протянула дамочка... Но что-же это наконецъ такое?

Отвѣтилъ, на этотъ разъ юный докторъ...

„Голодный тифъ,—сказалъ онъ,—это такъ называемый «*tiphus exantematicus*» то-еппной тифъ, сопровождаемый оопако многими симптонами и болѣе общаго «*tiphus abdominalis*» «или *ileo-tiphus*»... Само-собою разумѣется—бронхи совсѣмъ расклеиваются... Однако современная наука, новѣйшія изслѣдованія... Знаете, — это ужъ вовсе не такъ страшно...“

— Именно, именно!—радостно закивалъ генералъ. Именно: совсѣмъ не страшно... И напротивъ, совсѣмъ напротивъ, даже...

Дамочка его перебила:

— Но кто-же захворалъ этимъ смѣшнымъ голоднымъ тифомъ? Вѣроятно лице ужъ очень важное, если васъ туда посылаютъ?

— Заболѣлъ цѣлый уѣздъ,—крепотьяне...

Кре-стья-не? Это мужики? И Вы—генералъ—должны ѣхать!.. Какъ будто нельзя послать кого нибудь... Ну околотоchnаго, что-ли... И потомъ цѣлый уѣздъ... почему сразу?

„Видите-ли,—снова началъ врачъ,—собственно говоря, «*tiphus exantematicus*», зарождается на почвѣ *gastritis chronica*, ибо деревня наша вообще недоѣдаетъ, порой переѣдаетъ, а порой и вовсе не ѣстъ... Само собою—катарръ, а тамъ и эпидемія. Сами виноваты—нужна гігіена, пужны воды... Эссенуки № 13, можно Ems, Soden, Yichy Salzbrunn, Karlsbad... И конечно—дѣта, по это такой сѣрый, такой темный народъ, что...

— А кто виноватъ?—Снова, дрожащимъ отъ слезъ голосомъ, выкрикнулъ писатель... Сѣрый, темный, бѣдный народъ! Земледѣльцы! Да развѣ можетъ быть имъ пищій, обораваецъ?... Я не знаю вашихъ *tiphus* и *gastritis*, а голодъ—я его знаю... И голодный тифъ въ народѣ—это позоръ нашъ, всего общества, мой, вашъ, ибо мы идемъ впередъ... Го-

лодный тифъ народа—это то, за что мы всѣ дадимъ отчетъ въ небѣ если хоть тамъ есть справедливость!..

Онъ почти плакалъ, и все увлекаясь рисовалъ страшныя картины, а старый генералъ, склонясь къ хорошенькой головкѣ сосѣдки, шепталъ подъ сурдинку:

„Не то онъ несетъ, Варя! Голодный тифъ—пустякъ... Я прѣйду—и все будетъ хорошо... И потомъ—подъемныхъ—3 тысячи, прогоны на 12 лошадей, суточныхъ тоже... Я Вамъ привезу что-то!..

Черезъ часъ—всѣ расходились... Молодой писатель, весь изнервленный, едва простившись, вышелъ первый... При воспоминаніи о разговорѣ его передергивало...

„Голодный тифъ—это позоръ... мой, общій!..“ шептали его губы.

А докторъ, выходя думалъ:

„Голодный тифъ—вовсе не такъ ужъ плохо... Несправедливо только, что имъ болѣю эти бѣдняки-крестьяне... Если бы здѣсь, въ городѣ... А то вѣдь тамъ заботы тѣма, а гонорары—и запаха не слышно“.

Генералъ провожалъ свою хорошенькую сосѣдку...

Онъ усадилъ ее въ легонькую пролетку, крикнулъ—пшелъ!—и крѣпко-крѣпко прижавъ къ себѣ молодое, стройное тѣло, наклонился къ розовому уху...

— И такъ, Варя,—я завтра ѣду... Я очень доволенъ, потому что эта командировка—страшно меня устраиваетъ... Онъ пришелся такъ кстати, этотъ благодѣтельный голодный тифъ!

И щекоча розовое ушко свитыми въ кольца ушами онъ зашепталъ нѣжно:

— „А потомъ—вернусь... И тогда... можетъ быть?..

Она молчала...

„Варя! Патетически прошамкалъ онъ... Варя!—Этому вотъ, старому, лысому только-бы одну, хоть одну только ласку?..

А она въ это время думала:

„Голодный тифъ—это... три тысячи подъемныхъ... прогоны на двѣнадцать лошадей, потомъ суточные... Пошелъ снѣгъ...

Гр. Е—въ.

Левъ и псѣ.

(БАСНЯ).

На заднемъ на дворѣ,

Въ воюющей конурѣ

Жилъ Псѣ—

Барбосъ,

Служака безпримѣрный,
И днемъ, и ночью, сторожъ вѣрный...
Нельзя сказаъ, что-бъ онъ хозяина любилъ:

Хозяинъ пса частенько билъ,

Кормежка псу была плохая

И къ этому всему,

Ему

Не разрѣшалось даже лая:

Шумѣть хозяинъ не велѣлъ.

Разъ левъ Барбоса пожалѣлъ:

Туда, гдѣ псѣ бродилъ голодный и понурый

Рискуя шкурой,

(Такъ духъ ему геройскій подсказалъ)

Пробрался онъ и псу сказалъ:

„Ты болѣ

Не будешь жить въ неволѣ,

Сейчасъ твою порву я цѣпь.

Бѣги въ лѣса, въ поля и въ степь,

Гдѣ властны надъ тобой лишь

небо, да природа,

Гдѣ ждетъ тебя весна, гдѣ ждетъ

тебя свобода,

А что по Родинѣ ты будешь

горевать,—

Такъ это наплевать!

Едва

Левъ эти вымолвилъ слова

И чуть за цѣпи ухватился,

Псѣ поднялъ лай въ гриву лъву

вцѣпился

И левъ,

Неблагодарность претерпѣвъ,

Лишь потому избѣгъ тутъ участи

сугубой,

Что псѣ то былъ беззубый.

***

Мораль ты подберешь легко, чита-

тель, самъ:

Коли ты левъ—не лѣзь ко псамъ.

Гамаюнъ.

!!! „Загадочная каррикатура“ !!!

Предлагаемъ нашимъ читателямъ рѣшить, чьи лица, могутъ быть нанесены на нашъ рисунокъ. Трое наиболѣе остроумныхъ авторовъ рѣшеній получаютъ право на полученіе „Журнала Журналовъ“ на 1 годъ. Рѣшенія адресуются въ Редакцію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Журналъ-журналовъ“

Органъ политическій, литературный, художественный и сатирический. Направление—передовое внѣ партій.

Еженедѣльно.

Программа журнала: 1.—Выдающіяся произведенія за недѣлю, появившіяся въ Русской печати, по всѣмъ отраслямъ. Главное мѣсто—публицистикѣ, газетной полемикѣ и борьбѣ партій.

2.—Выдающіяся произведенія искусства за недѣлю, какъ то: рисунки, картины, ноты...

3.—Выдающіяся произведенія литературы за недѣлю: романы, рассказы, стихотворенія, изъ русскихъ и иностранныхъ органовъ.

4.—Выдающіяся рисунки и каррикатуры изъ появившихся за недѣлю въ сатирическихъ органахъ, въ краскахъ и карандашѣ.

5.—Отдѣлъ оригинальный.

а) Руководящія редакціонныя статьи, по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ печатью, за недѣлю. (см. № 1).

б) Оригинальные рисунки, картины, ноты.

в) Оригинальные романы, повѣсти, рассказы, стихи...

г) Оригинальные рисунки и каррикатуры.

6.—Всѣ отдѣлы большихъ газетъ и журналовъ, а именно: 1.—Передовыя статьи. 2.—Экономическій отдѣлъ. 3.—Фельетоны. 4.—Театръ и музыка. 5.—Городская жизнь. 6.—Собственныя телеграммы и корреспонденции,

7—Критика и библиографія и 8—Объявленія.

Исключительно богато организованный отдѣлъ Хроники съ отдѣльною нумераціей страницъ, что составляетъ за годъ цѣнное бесплатное приложеніе—большой, объемистый томъ.

„Исторія Свободы“.

куда войдутъ рѣшительно всѣ, безъ малѣйшихъ пропусковъ, подробности текущей борьбы, отъ мелкихъ происшествій до борьбы классовъ и партій. Отчеты засѣданій, стѣздовъ, митинговъ. Подробности о правящихся сферахъ. Портретная галлерея выдающихся деятелей современнаго движенія и т. д.

Цѣль изданія—дать читателю возможность охватить и узнать все выдающееся, даваемое печатью, безъ различія партій, дать ему полную картину жизни. Ясно, что никто не въ состояніи перечитывать ежедневно всѣ газеты, всѣ журналы—не хватитъ ни времени, ни средствъ. Выбрать выдающееся и посылить разъяснить его читателю—вотъ задача „Журнала Журналовъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ, съ дост. и перес. 3 р. — к.
» 6 мѣс. » » » 1 р. 75 к.
» 3 » » » 1 р. — к.
» 1 » » » 50 к.

Допускается разсрочка—по 50 к. первые мѣсяцы.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 52—14.

Содержаніе № 1-го.

1). „Изъ достовѣрныхъ источниковъ“ ориг. рис. Пронскаго. Заголовокъ Ф. Д. Бороздина.

2). „Союзъ 17 Окт.“ ориг. рис. собств. художницы В. В.

3). „Загадочная каррикатура“ собств. художницы Бар. Б. В.

4). Изъ газетъ и журналовъ.

5). „Московская милиція“ рисунокъ собств. худ. Пронскаго.

6. „Впередъ“—стих. П. М. 7. Спб. 24 Дек. 8. „Письме въ Редакцію“—Гр. И. Ш. 9. „Розы“—стих. Гр. Е. 10. Программы партій. 11. Журналистика и Революція—Н. Малиновскаго. 12 Изъ журналовъ. 13. „Голодный тифъ“. Гр. Е—въ. 14. Объявленія.

«МОСКОВСКАЯ МИЛИЦИЯ КН. ЩЕРБАТОВА»